

ISSN 1563-0323
Индекс 75878; 25878

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ХАБАРШЫ

Филология сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК

Серия филологическая

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

EURASIAN JOURNAL

of Philology: Science and Education

№2 (арнайы шығарылым)

Алматы
«Қазақ университеті»
2019

ХАБАРШЫ

ФИЛОЛОГИЯ СЕРИЯСЫ №2
(арнайы шығарылым) маусым

ISSN 1563-0323
Индекс 75878; 25878

25.11.1999 ж. Қазақстан Республикасының Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде тіркелген

Қуәлік №956-Ж.

Журнал жылына 4 рет жарыққа шығады

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ

Зуева Н.Ю. – ф. г. к., доцент (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Әбдиманұлы Ө., ф. г. д., профессор (ғылыми редактор)
(Қазақстан)

Досанова А.М., PhD, доцент м.а. (ғылыми редактордың
орынбасары) (Қазақстан)

Таева Р.М., ф. г. к., доцент (редактордың көмекшісі)
(Қазақстан)

Алинтаева Л.Т., ф. г. к., доцент м.а. (редактордың
көмекшісі) (Қазақстан)

Джолдасбекова Б.У., ф. г. д., профессор, ҰҒА
корреспондент-мүшесі (Қазақстан)

Донна Орвин, ф.г.д., профессор, Торонто университеті
(Канада)

Евдокимова С.Б., PhD, асс.профессор, Браун университеті
(АҚШ)

Жаң Жин Жин, доктор, профессор, Пекин ұлттық орталық
университеті (Қытай)

Қарағойшниева Д.А., ф. г. к., PhD, доцент (Қазақстан)

Кибальник С.А., ф. г. д., профессор, Орыс әдебиеті
институты (Ресей)

Мадиева Г.Б., ф. г. д., профессор (Қазақстан)

Морхье Пост, PhD, профессор, Берген университеті
(Норвегия)

Насие Йылдыз, ф.г.д., профессор, Гази университеті
(Түркия)

Риверс Уильям П., ф.г.д., профессор, Ұлттық кеңес және
тілдерді дамыту жөніндегі халықаралық оқыту (АҚШ)

Сэт А. Агбо, PhD, асс.профессор, Лейкхэд университеті
(Канада)

Темірболат А.Б., ф. г. д., профессор (Қазақстан)

Тымболова А.О., ф. г. д., профессор (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Тонкер А. (Қазақстан)

«Филология сериясы» қазіргі тіл білімі мен әдебиеттану және аралас мамандықтардың өзекті мәселелерін жариялауға арналған.

ҚАЗАҚ
УНИВЕРСИТЕТІ
БАСПА ҮЙІ

Ғылыми басылымдар бөлімінің басшысы

Гульмира Шахкозова

Телефон: +7 747 125 6790

E-mail: Gulmira.Shakkozova@kaznu.kz

Редакторлары:

Гульмира Бекбердиева

Алия Хасанқызы

Компьютерлік беттеген

Айсұл Айдиева

ИБ № 13016

Пішімі 60x84 1/2. Көлемі 0 б.т. Офсетті қағаз.

Сандық басылыс. Тапсырыс №5436. Бағасы келісімді.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің

«Қазақ университеті» баста үйі.

050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.

«Қазақ университеті» баста үйінің баспаханасында басылды.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ – МАЗМҰНЫ

<i>Абаева Ж.С.</i> Истинность и достоверность в газетном тексте.....	4
<i>Абайдильданова М.К.</i> Особенности функционирования понятия интеллектуальная активность в современном русском языке	9
<i>Ли В.С., Абишев Ж.Д.</i> Использование концептуального анализа языка при лингвистической экспертизе газетного текста	15
<i>Абишева У.К.</i> Теория архетипов в литературоведении	20
<i>Абишева У.К.</i> А. Толстой: искусство стилизации	26
<i>Адскова Т.П.</i> Проектная деятельность при обучении профессиональному русскому языку.....	33
<i>Алтынбекова О.Б.</i> Интегрированный подход к обучению русскому языку	38
<i>Аманбаева Ү.К.</i> Associative connections and their use in sinmental and speech activities.....	44
<i>Амирова Zh.R.</i> Conceptual and cultural analysis of substantive	48
<i>Ахметжанова А.И.</i> Язык рунического письма	53
<i>Базарбаева А.С.</i> Особенности национальной специфики в направленном ассоциативном эксперименте.....	58
<i>Байгушикова А.М.</i> Процессы пополнения языка внелитературной лексикой	65
<i>Байгушикова А.М., Кунатияева К.С.</i> Самостоятельная работа как важнейшая форма обучения русскому языку студентов-бакалавров	71
<i>Baisalova Kh.M., Sayakhmet S.S.</i> The function of precedent phenomena in a journalistic text.....	76
<i>Баркибаева Р.Р.</i> Интеграция в образовании как основа эффективного обучения языкам в современном мире	82
<i>Джолдасбекова Б.У., Амирова Ж.Р.</i> Формирование профессиональной компетенции при обучении русскому языку студентов казахских отделений КазНУ им. аль-Фараби	89
<i>Джолдасбекова Б.У., Амирова Ж.Р.</i> Когнитивный и коммуникативный подходы к изучению русского языка в казахской аудитории	96
<i>Дюсембекова Ж.А., Маукеева А.О.</i> Концептосфера авторской картины мира Герольда Бельгера	101
<i>Edrenova N.T., Zhaksylykov A.Zh.</i> Time and man in the conceptual realm of prose by Maurice Simashko	107
<i>Zhaksylykov A.Zh., Esengeldiev S.</i> The content of concepts in the book Baurzhan Momysh-uly “Psychology of War”	113
<i>Жаппаркулова К., Енсебай Г.</i> Проблемы изучения творчества Ч. Айтматова в современной казахской школе.....	118

<i>Zhusanbayeva A.T., Tleubay G.K.</i> The Poet R. Burns	123
<i>Зуева Н.Ю., Турбекова С.А., Омурзакова А.К.</i> Актуальные вопросы самостоятельного изучения языков в информационно-телекоммуникационной среде	128
<i>Ибраева Д.С.</i> Осмысление жанра художественной автобиографии в литературе	132
<i>Kaiyrbek M.N.</i> Description of nature and its types in I.P. Shukhov's story «The bell»	136
<i>Какильбаева Э.Т., Есет С.Т.</i> Лирическое пространство в поэзии русскоязычных поэтов Казахстана	140
<i>Какишева Н.Т.</i> Образовательные технологии по дисциплине «Русский язык» и методы их реализации в научных текстах по специальности	146
<i>Какишева Н.Т.</i> Повести о войне в творчестве Д. Снегина	151
<i>Kassymova R.T., Hu Yawei</i> Speech etiquette as a key aspect of teaching the russian language to chinese students	156
<i>Коваленко А.Г., Ломова Е.А., Баянбаева Ж.А.</i> Структурные особенности нарратива чеховской прозы	161
<i>Кунапияева К.С.</i> Основные принципы педагогического процесса на уровне применения инновационных технологий	166
<i>Маукеева А.О., Рысбаева А.Б.</i> Женские образы в городской прозе М. Земскова	170
<i>Мейрамгалиева Р.М., Сагатова С. С.</i> Русский язык в условиях полиязычия на факультетах неязыковой подготовки	175
<i>Мейрбекова М.М., Алдабергенкызы Л.</i> Эффективность использования мобильного приложения WhatsApp и WhatsAppWeb при обучении русскому языку	179
<i>Мизанбеков С.К., Таттимбетова Ж.О., Денисенко В.Н.</i> Мифологическая составляющая художественных текстов А.К. Толстого	185
<i>Мухатаева А.Ж.</i> Семантический анализ лексики казахского эпоса	190
<i>Павлова Т.В.</i> Репрезентация времени в повести В. Тендрякова «Кончина»	195
<i>Pak L.V.</i> Features of the representation of gender identity in M.A. Vishnevetskaya's story collection "Experiences"	202
<i>Рысбаева А.Б.</i> Мотив воздействия города на человека в произведениях казахстанско-русского писателя М. Земскова	207
<i>Салханова Ж.Х., Утебекова А.С.</i> Репрезентация концепта «город» в лирике Б. Каирбекова	213
<i>Сарсекеева Н.К., Ыдырысова Г.М.</i> Специфика «немецкой» темы в повести И. Тургенева «Вешние воды»	220
<i>Танкиева Н.Ш., Баркибаева Р.Р., Павлова Т.В.</i> Квест как инновационная образовательная технология обучения русскому языку в неязыковом вузе	226
<i>Саяхмет С.С.</i> Женские образы в произведениях «деревенской прозы»	232
<i>Таттимбетова К., Баратов Ш.</i> Художественное самосознание А.К. Толстого и его воплощение в литературном наследии писателя	237

Мизанбеков С.К.¹, Таттимбетова Ж.О.², Денисенко В.Н.³,

¹к. п. н. доцент, ²PhD докторант Казахского национального университета
им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,

³д. ф. н. профессор Российского университета дружбы народов, Россия, г. Москва,
e-mail: zhibek0709@gmail.com

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ А.К. ТОЛСТОГО

В данной статье рассматривается мифологическая составляющая литературного творчества А.К. Толстого. В произведениях писателя отражается человеческое сознание, которое органично включает мифы, пространство чудесного и объективную реальность. Мифологический аспект присущ у А.К. Толстого многим образам, наделенным в художественном контексте сюжетообразующей функций, и их изучение создает необходимую базу для более полной интерпретации содержания авторской идеи, так как каждый мифологический персонаж представляет собой определенную грань художественного мира писателя.

Ключевые слова: мифология, художественное творчество, позиция писателя, человеческое самосознание, чудо, художественное произведение, исторический период.

Mizanbekov S.K.¹, Tattimbetova Zh.O.², Denisenko V.N.³,

¹Candidate of Pedagogical Sciences, A/Professor, ²doctoral student
of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,

³Doctor of Science, Professor of Peoples' Friendship University of Russia,
Russia, Moscow, e-mail: zhibek0709@gmail.com

The mythological component of the artistic texts of A.K. Tolstoy

The article observes the investigation mythology as a part of structure art creativity of A.K. Tolstoy. According the writer view, human consciousness includes myths, miracles and everyday life close connected with each other. Images and motives of mythological origin take the important part in the plot of writer fiction works. Mythology contributes to properly representation and interpretation of the author idea and keeps relevance with political and cultural trends of mentioned historical period.

Key words: mythology, art creativity, writer view, human consciousness, myth, miracle, fiction work, historical period.

Мизанбеков С.К.¹, Тәттімбетова Ж.Ө.², Денисенко В.Н.³,

әл-Фараби атындағы ҚазҰУ ¹доценті, п. ф. к., Қазақстан, Алматы қ.,

²PhD докторанты, ³Ресей халықтар достығы университетінің профессоры, ф. ф. д.,
Ресей, Мәскеу, e-mail: zhibek0709@gmail.com

////////////////////

Бұл мақалада А.К. Толстойдың әдеби шығармашылығының мифологиялық құрамы қарастырылады. Жазушының шығармаларында адам санасы мифтен және объективті шындық кеңістігі тұрғысынан бейнеленеді. Мифологиялық аспект А.К. Толстойдың сюжет түзуші функцияларының көркемдік контекстінде берілген көптеген суреттеріне тән, оларды зерттеу авторлық идеяның мазмұнын толық түсіндіру үшін қажетті база жасайды, өйткені әрбір мифологиялық кейіпкер жазушының көркем әлемінің белгілі бір қырын білдіреді.

Түйін сөздер: мифология, көркем шығармашылық, жазушы ұстанымы, адам санасы, ғажайып көркем шығарма, тарихи кезең

Введение

Религиозный идеализм, ставший стал основанием для философской и эстетической модели мира, которую выстроил писатель, допускал существование добрых и позитивных для человека сил. Но с другой стороны, вовсе не отменял существования мира демонов, активно враждебных человеческому существованию.

Светлые силы добра не одерживают в повести А.К. Толстого безусловную победу над демонической стихией разрушения, но тем не менее это история торжества человечности, добра, гуманности и наказания зла и несправедливости. Мифологические существа в художественном мире писателя вызывают к себе страх, почитание, а иногда над ними могут даже подшучивать, как княжна Мстиславская и князь Шаховской в трагедии «Царь Фёдор Иоаннович».

Эксперимент

Мифологические мотивы выступают в прозе писателя в функции опозитивированной надежды народа на возможные изменения его жизни к лучшему. Так, растительный мир персонифицируется у А.К. Толстого в романе Князь Серебряный (образ Пантелеймона), также как это происходит и в народном фольклоре.

В ином ключе подается у А.К. Толстого образ мельника, в обрисовке которого в романе «Князь Серебряный» появляются иронические авторские нотки. Дальнейшее развитие этого образа идет от чудесного к реально-бытовому и приземленному.

В «Князе Серебряном» мельник первоначально ярко воплощает черты именно мошенника и плута, который вкладывает лишь собственное соображение личной выгоды во все свои публичные предсказания будущего. Но знание целебных трав по-прежнему остаётся за ним, что позволяет все же проводить параллели с древними знахарями и колдунами, хранящими это сакральное знание.

Типаж мельника-колдуна узнаваем и традиционен для русского фольклора. «Отправной точкой в эволюции образа считаются языческие представления древних славян о водяном. Водяной – бывший утопленник, живет в водоёмах около запруд, заманивает людей в воду и топит. Особенно опасен он во время больших праздников: в Троицкую субботу, от Юрьева до Иванова дня, в Ильин день. По совместительству водяной работает «егерем»: охраняет и переманивает рыбу

из чужих рек в свои, переправляет стада раков из озера в озеро» (Sakharov I.P., 2000: 480).

С официальным принятием христианства на Руси происходит активный процесс перемешивания мифологических образов и черт, закрепленных народной фольклорной традицией за ними. Связь мифологических персонажей со своим прежним имиджем становится нечеткой и получает смутные приметы и размытые границы. Знахарь-целитель может вбирать в себя как комические, так и мистические черты.

Позднее это уже не божество, а реальный человек, работающий на мельнице, затерянной в лесной глуши. Но это образ неоднозначный, и от прошлого остаются такие навыки, как умение находить и лечить людей целебными травами, а также сверхъестественные способности предсказывать будущее и видеть дальше и больше, чем обыкновенные люди.

Дальнейшее развитие этого образа идет от чудесного к реально-бытовому и приземленному. Знахарь-мельник превращается в фольклорной традиции в мошенника, плута и пройдоху, который извлекает собственную выгоду из невежества крестьян и уже не может похвастать никакими сверхъестественными способностями, хотя сакральное знание целебных трав все же остается за ним.

В русских народных лечебниках можно найти упомянутые травы: тирлич, плакун, кочедыжник, колюка, адамова голова и другие травы. У А.К. Толстого мы находим «нечуй-ветер» и «трава прикрыт», и известно, что они использовались против свадебных наговоров.

Мельник у А.К. Толстого уверен, что пчелы первоначально образовались в болотах под рукой водяного дедушки, и это соотношение можно найти и у И.П. Сахарова. Мельник в романе А.К. Толстого профессионально практикует заговоры, которые в романе «Князь Серебряный» делятся на лечебные, бытовые и любовные.

Любовные заговоры обязательно сопровождаются ношением всяких амулетов. Ладанку с тирlichem носит Басманов, а амулет с ласточкиным сердцем висит на шее Вяземского, хотя у И.П. Сахарова мы находим пояснение, что в любви помогает вовсе не ласточкино, а голубиное сердце: «верная дорога к любви. Эти сердца, высушенные и завязанные в холстину, поселяне и поселянки носят близ своего сердца» (Russkiyn arodnyulechebnik1993:242). В романе встречаются и заговоры на оружие. Они также включают в себя не только вербальные магические действия, но и определенные обряды.

Ты, мой меч-кладенец, вертись и крутись, вертись и крутись, как у мельницы жернова вертятся, ты круши и кроши всякую сталь и укладь, и железо, и медь; прорубай, пробивай всяко мясо и кость.

Способность предвидеть будущее сочетается у мельника-колдуна с его плутовскими способностями. Он видит свою собственную казнь в водяном отражении под мельничным колесом.

«Мельник с усилием поднял голову и, казалось, с трудом отвел взгляд от бадьи. Его дергали судороги, пот катился с лица его, он, стоя и охая, дотащился до завалины и упал в изнеможении». (Tolstoy A.K., 1969)

В романе А.Толстого отражается мировоззрение средневекового человека, сознание которого органично включало мифы, пространство чудесного и суровую реальность. Даже сверхъестественные способности мельника не способны повернуть фантом его судьбы вспять, в которой трагический конец заранее предопределен. Он тщетно насылает непогоду на костер, на который должен взойти, чтобы умереть. Но ветер лишь еще больше раздувает смертельное пламя, и мельник обретаёт свой ужасный жизненный финал.

Среди персонажей, которые стоят на зыбкой грани мира реально-предметного и inferнального, необходимо особо остановиться на образе юродивого из романа «Князь Серебряный».

Юродивость как миропонятие имеет свои корни в театральнo-обрядовой традиции и основных положениях христианской доктрины.

Эпатаж и склонность к аффектации являются отличительной манерой презентации юродства.

В средневековом обществе, которое художественным способом воссоздает А. К. Толстой, юродивые публично обличают монашескую неискренность и тщеславие, подвергают критике церковную мораль, в том виде, в котором ее поддерживает государственная власть. Они открыто осмеливаются выявлять противоречия между здравым смыслом житейской жизни мирян и постулатами христианства, выдаваемыми за истинную правду. Юродивые служили утверждению духовной власти отдельной личности и посвящали свое слово служению миру и вере в победу духа над слабостью и низостью.

Самое понятие термина «юродивый» находится на тонкой грани комического и трагического. В греческом переводе слово «юродивый» соответствует определению простой или глупый. Угасание культа княжеской святости привело к расцвету юродства на Руси в XVI столетии,

и исторические сведения оставили нам не менее десяти святых «юродивых», живших в XII-XIX веках.

В основе юродства лежит амбивалентный принцип категориальной оценочной системы. В ней юродивые готовы принять на себя аскетическое самоунижение, но в тоже время являются способными на обличение юроков и «ругание миру». Отсюда «нищие духом» обретают «дух сильный», «балансируя между комическим и трагическим. Юродивый выступает в образе протестующего одиночки. «Юродивые всегда были склонны к аффектации, эпатажу, который жителя целомудренно прикрывают фразой: «похабся творя» (Alpatov S., 2000: 4)

В народном сознании они обладали даром пророчества, исцеляли недуги и обладали целым рядом других сверхъестественных способностей.

Самый известный юродивый на Руси – это Василий Блаженный, живший в Москве в период правления Ивана Грозного. Образ его харизматической личности затеняет большое перемешивание исторических небылиц и анахронизмов, в которых отразились многочисленные наслоения легенд и заимствования из греческого жития.

В романе А. К. Толстого внешнее описание юродивого не обнаруживает расхождения с фольклорными первоисточниками. «По улице шел человек лет сорока, в одной полотняной рубахе. На груди его звенели железные кресты и вериги, а в руках были деревянные четки. Бледное лицо его выражало необыкновенную доброту, на устах, осененных реденькою бородкой, играла улыбка, но глаза глядели мутно и неопределенно» (Putilov B.N., 2003:464)

Но народные предания не отличаются сосредоточенностью на психологических деталях. Вся экстравагантность и особенность юродивого передается через связанный с ним эпатаж и наблюдение чудесных событий.

В романе А. К. Толстого очевидна тенденция к психологическому аспекту художественного описания: «В конце площади показался человек с реденькой бородкой, бледный, босой, в одной полотняной рубахе. Лицо его было необыкновенно кротко, а на устах играла странная, детски добродушная улыбка <...> Против обыкновения, судорога подергивала эти улыбающиеся уста, как будто с кротостью боролось другое, непривычное чувство» .

Телесная нагота Василия выступает у писателя как выражение ничем не прикрытой «голой правды».

Именно этот мотив звучит в речи юродивого, которая обращена к Никите Серебряному: «У тебя там чисто, чисто, одна голая правда; мы с тобой оба юродивые...».

Весь мир Василий разделяет на два лагеря, на две различные морально-ценностные системы. В одном мире живут правдолюбцы, то есть «наши», и к этому миру он относит Серебряного и Морозова, а другой мир наполнен «не нашими», которые несут в него зло и ненависть.

В народной памяти Василий Блаженный остался провидцем. Когда он находится в учениках у сапожника, то горюет о скорой кончине купца, заказавшего сшить ему сапоги. Сбываются предсказания юродивого и о грядущих пожарах в Москве и в Новгороде.

Результаты и обсуждение

В романе А.К. Толстого юродивый не желает показать Никите Серебряному дорогу к дому Морозова, как будто имеет уверенность, что встреча князя с бывшей невестой станет роковой. Юродивый предвидит и скорую трагическую гибель Дружины Морозова. «Этот наш! Этот праведник! Только голова у него непоклонная! У, какая непоклонная! А скоро поклонится, скоро поклонится, да уж не поднимется!».

Художественный мотив предвидения отражается в раздумьях героя Толстого, князя Серебряного и усиливается смысловыми повторениями, способствуя напряженности и драматизму сюжетного действия. «Что хотел сказать мне блаженный? – думал он, потупя голову, – зачем не указал он мне дом Морозова, да еще прибавил, что не хочет посылать меня на недоброе дело?» (Miller V.F., 2005: 391).

Многие истории о реальном Василии Блаженном полны домислов и нелепостей при всей сакральности заложенного в них смысла. Народные предания утверждают, что на базаре он разбивал крынки с несвежим молоком, а в московских легендах Блаженный швыряет камни в дома добрых людей и целует домов «кошунов» Почему? До потому что у первых на воротах виснут бесы, а у вторых по углам плачут ангелы.

Сохранилось также предания о том, что юродивый разбил чудотворный образ Божьей Матери у Варварских ворот. И сделал это не зря, потому что на доске под святым изображением бога Матери спряталось изображение черта.

Смысл предания в том, что блаженный Василий мог уверенно распознавать дьявола в любом облике и в любой ситуации.

Подобный мотив использован в А.К. Толстым, когда юродивый видит и разоблачает дьявола в облике самого Иоанна Грозного. «Смотрите! Смотрите!» – заговорил он, – что это у Иоанна Грозного рога? Что это у тебя, Ивашко? У тебя рога на лбу? у тебя козлиные рога выросли! И голова-то твоя стала песья...».

Осуждение юродивого выражает суровое осуждение народа в целом как выразителя высшей божьей справедливости. Образ царя принимает черты злого демона, почти гротескного чудовища, с которым связано зло и несчастья на земле. Напряженность сюжетной коллизии еще более усиливается, когда царь заносит над юродивым копье, желая в гневе наказать его. В этот момент назревает открытое противостояние царя и народной толпы. Иоанн отступает и не решается вступить в открытый конфликт, видя, что народ полон решительности защитить Василия. В ярости и чувствуя свое бессилие, Иоанн отъезжает, и жертвой его копья становится первый встречный.

Детская улыбка Василия Блаженного много раз сравнивается с детской улыбкой как символом невинности и непорочности. Но никакого социального протеста народные предания по своей сути не содержат. Царь-батюшка не может вступать в конфликт с провидцем, устами которого говорит с людьми Господь. Поэтому народная память всегда хранит идеализированный образ царя, который послушен богу и не имеет ничего общего с Антихристом.

Кроме того, реальный Василий Блаженный умер в середине XVI века и не стал свидетелем террора и казней, которые сопровождало введение Иваном VI опричнины. Все это позволяет создать, что реальный прототип и герой-юродивый в романе А. К. Толстого существенно различаются между собой.

В народном фольклоре образ Василия Блаженного лишен героического пафоса, и он не выступает как активный борец за справедливость. Воспоминания о нем отражают коллективную народную память.

В романе Толстого, напротив, юродивый обладает яркими индивидуальными психологическими особенностями и выступает как романтический бунтарь, бесстрашный и бескорыстный борец за справедливость.

Выводы

Это позволяет сделать вывод о возможных потенциях фольклорных образов в их реали-

зации конкретной авторской художественной задачи.

Таким образом, литературные тексты А.К.Толстого имеют существенную мифологическую составляющую, которая является

одной из основ философской и эстетической модели художественного мира писателя и позволяет его адресату более глубоко понять своеобразие его индивидуальный повествовательный манеры.

Литература

- Сахаров И.П. Сказания русского народа – в 2-х томах. – Тула, 2000. – 480 с.
Русский народный лечебник: Из сокровищницы русских и зарубежных знахарей, травников, лекарей. – Калининград, 1993. – 242 с.
Толстой А.К. Собрание сочинений в 4-х томах. – М., 1969.
Алпатов С. Фольклор и литература // Литература. – 2000. – №19. – 4 с.
Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. – СПб, 2003. – 464 с.
Миллер В.Ф. Народный эпос и история. – М., 2005. – 391 с.

Литература

- Sakharov I.P. (2000) Skazaniyarusskogonaroda, v 2-kh tomakh, Tula, 2000. 480 s. [Tales of the Russian people]. (in Russian)
Russkiynarodnyylechebnik (1993) Izsokrovishchnitsyrusskikhizarubezhnykhznakharey, travnikov, lekarey [Russian folk medical: From the treasury of Russian and foreign healers, herbalists, healers] Kaliningrad, 1993. 242 s. (in Russian)
Tolstoy A.K. (1969) Sobraniyesochineniy v 4-kh tomakh [Collected Works] M., 1969. (in Russian)
Alpatov S. (2000) Fol'kloriliterature [Folklore and Literature] Literatura, 2000, №19. 4 s. (in Russian)
Putilov B.N. (2003) Fol'klorinarodnayakul'tura [Folklore and folk culture], SPb, 2003. 464 s. (in Russian)
Miller V.F. (2005) Narodnyy epos iistoriya [Folk epic and history]. M., 2005. 391s. (in Russian)